

УДК 159.923

**Белоусова А.К.,
Гринько А.А.**

ЛИЧНОСТНЫЕ ОЦЕНКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК В ПРОЦЕССАХ МЫШЛЕНИЯ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Ключевые слова: оценка, мышление о другом человеке, совместная мыслительная деятельность, смысловые установки.

В современном мире оценки играют существенную роль в жизнедеятельности человека. Каждый человек оценивает события, свою деятельность, деятельность окружающих, себя и других людей. Оценка влияет на взаимоотношения людей, выбор их деятельности и их успешность. В то же время многие авторы (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Н.В. Васина, В.А. Лабунская и др.), изучая деятельность и личность человека, часто лишь косвенно касаются понятия оценки и ее значимости в восприятии и понимании людьми друг друга. Понятно, что в процессе жизнедеятельности человек меняет свои оценки по отношению к себе и другим, к деятельности, которую он выполняет, но то, какие механизмы лежат в основе этих явлений и какие факторы оказывают влияние на динамику оценок, в психологической литературе практически не рассматривается. Особую значимость приобретает данная проблема при теоретическом обобщении и осмыслении тех явлений, которые происходят в условиях реальной жизнедеятельности, а именно в условиях производственной деятельности, педагогической практики, психотерапевтических техник.

Исследуя проблему оценок, представленную в работах различных авторов, можно обнаружить существование нескольких направлений.

Прежде всего, *общепсихологическое направление*, в котором оценки рассматриваются с точки зрения их роли в психике. К этому направлению можно отнести биологическую теорию эмоций, в которой оценка понимается как отражение генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта посредством эмоций (П.К. Анохин, П.В. Симонов и др.). В этом же контексте развивается теория оценок Н.А. Батурина [3]. Н.А. Батурин под оценкой (оцениванием) понима-

ет психический процесс отражения объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который осуществляется в ходе произвольного и непроизвольного сравнения предмета оценки и оценочного основания. Идеи Н.А. Батурина развиваются в работах И.В. Выбойщик, Е.В. Гудковой и др.

В рамках *деятельностного подхода* существуют два направления. Первое направление связано с именем В.К. Вилюнаса, который разрабатывает теорию эмоциональных явлений. В рамках данной теории В.К. Вилюнас, исследуя и обобщая опыт изучения эмоций в разных сферах психологической науки, приходит к выводу, что везде, прямо или косвенно, фигурирует понятие оценки (П.К. Анохин, А.Н. Леонтьев, С.Х. Раппопорт, П.В. Симонов и др.) [9]. В теории эмоциональных явлений оценка понимается как функция эмоциональных явлений, которая содержит в себе оценочный момент (приятно – неприятно) и реакцию человека на оцениваемый факт (гнев, ненависть, стыд, удивление, радость).

Следующее мощное направление в изучении оценок относится к смысловой теории мышления школы О.К. Тихомирова (И.А. Васильев, Ю.Е. Виноградов, В.Е. Ключко, Э.Д. Телегина и др.). Представители данного направления одними из первых экспериментально исследовали роль различных оценок, эмоций в структуре мыслительной деятельности. Возникающие оценки в мыслительной деятельности отражают «попадание» гипотез в область, определенную познавательным мотивом, или, другими словами, отражают смысл гипотез с точки зрения решения мыслительной задачи. Благодаря возникающим оценкам и происходит регуляция мыслительной деятельности. О.К. Тихомиров, анализируя работы в

этой области, обращает внимание на выявленный экспериментальным исследованием механизм «эмоционального наведения» или «эмоциональной коррекции».

Ю.Е. Виноградов показал, что оценки предшествуют мыслительной деятельности, тем самым предвосхищая ее. Прежде чем человек приступит к какой-либо деятельности, возникает эмоциональная оценка, предвосхищающая мыслительный процесс, эмоции, возникшие у человека включают мыслительный процесс, и человек принимает решение о правильности и необходимости данного действия для себя [6].

О.К. Тихомиров, И.А. Васильев, В.Л. Поплужный считали, что эмоциональные оценки выполняют «функцию внутренних сигналов»: с помощью эмоциональной оценки человек становится способным выделять в мыслительной деятельности направления или области, которые имеют для него особое значение. Позднее О.К. Тихомиров напишет, что возникновение и сложная динамика эмоциональных оценок представляют собой внутренние условия мышления. И.А. Васильев вслед за О.К. Тихомировым определяет интеллектуальные эмоции как оценки мыслительного процесса.

В исследованиях В.Е. Ключко были выделены оценки, соответствующие каждому уровню деятельности (личностный смысл, смысл цели, операциональный смысл), им была экспериментально доказана сложная взаимосвязь, существующая между оценками и установками разных уровней, показано единство эмоциональных и установочных процессов [12].

В различных отраслях психологии получило интенсивное развитие исследование одного из видов оценок, направленного на субъекта оценивания, – самооценки. Как было показано

в работах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.И. Липкиной, И.З. Неймарк и др., самооценка выступает отдельным важным видом оценки, формируется в онтогенезе как интериоризация внешних оценок, идущих извне от других людей. Еще У. Джемс определил, что самооценка связана с самоуважением личности, которое, в свою очередь, определяется соотношением притязаний и успеха. На самоуважение и самооценку также оказывают влияние взаимоотношения с другими людьми, успешность в делах. Таким образом, самооценка есть сложное многоаспектное психологическое явление.

В рамках постнеклассической парадигмы, в теории психологических систем (А.К. Белоусова, Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева) оценка понимается как новообразование, которое отражает адекватность действия человека и ситуации, в которой эта деятельность осуществляется. По мнению А.К. Белоусовой, знак оценки, положительный или отрицательный, определяет, вписывается ли информация в активную часть образа мира человека, приобретая смыслы и ценности [4].

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить, что человек, отражая мир, переживает определенные эмоции, которые преобразуются в оценки, указывающие на смысл и ценность для человека предметов и явлений окружающего мира.

Если рассматривать оценки как компонент мыслительной деятельности человека о другом, то очевидно, что человек в процессе общения оценивает своих собеседников и себя. А так как человек существо социальное, ему постоянно приходится общаться, и от успешности его общения с окружающими зависит его самооценка и эффективность выполняемой им дея-

тельности. Люди постоянно оценивают друг друга и в процессе общения приобретают новые смыслы и ценности, что способствует развитию личности.

Многие отечественные психологи рассматривают процесс оценивания одного человека другим в ходе общения как процесс мышления о другом (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, М.Р. Битянова, А.А. Бодалев, В.В. Знаков, Н.В. Крогиус, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров и др.).

М.Р. Битянова наиболее полно описывает значимость оценки в процессе мышления о другом. В своей работе она приводит схему восприятия человека человеком [7]. Как считает автор, на первой стадии восприятия происходит оценка внешних данных (физические качества человека, внешность) и поведения (совершаемые действия, экспрессивные реакции). На основании этой оценки человек создает представления о психологических особенностях и состоянии своего партнера по общению. На этой стадии восприятия человек оценивает совокупность приписываемых им своему собеседнику свойств личности и психологических состояний. Данная оценка, как считает автор, несет эмоциональную окраску «нравится – не нравится». Оценивая предполагаемые черты личности своего собеседника, человек ожидает от него определенного поведения, которое бы соответствовало этим качествам. В заключение, опираясь на собственные оценки и сделанные в соответствии с ними выводы, человек строит свою собственную стратегию поведения по отношению к наблюдаемому.

Таким образом, очевидно, что в процессе мышления человека о другом лежит эмоциональная оценка воспринимаемого человека.

Дальнейшие исследования в данной теме приводит нас к ряду авто-

ров, которые рассматривают процесс оценивания одного человека другим, опираясь на феномен интерпретации (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Лабунская, В.Н. Панферов, Г.В. Серикова и др.). Описывая феномен интерпретации в процессе мышления человека о другом, эти авторы имеют в виду оценку в качестве приписывания личностных черт наблюдаемому, создания гипотез в отношении поведения и деятельности наблюдаемого с целью понимания воспринимаемого, которая обусловлена социальной потребностью межличностного взаимодействия [5; 6].

По мнению В.В. Знакова, Н.В. Крогуса, М.К. Романова и др., адекватность оценки другого человека зависит от точности и полноты понимания своей личности и от адекватности самооценки. То есть представление о себе служит психологическим регулятором при оценке других людей. Чем адекватнее человек оценивает себя, тем реалистичнее и объективнее он может оценить другого, достоверно проинтерпретировать личностные особенности и поведения своего партнера.

Итак, оценивание одного человека другим – это сложный мыслительный процесс, обусловленный особенностями самооценки и восприятия себя. В объективной реальности часто наблюдаются ситуации приписывания другим людям своих качеств личности и состояний. Человек при оценке другого обычно не ориентирован на разносторонность и непохожесть, инаковость личности другого человека. Такая неравномерность в оценке другого, как считает Н.В. Крогиус, определяется прошлым опытом общения познающего [13].

О.К. Тихомиров полагает, что в процессе общения мышление включается у партнеров при решении «задач на смысл», который выражается в виде различных вербальных оценок. В про-

цессе общения происходит смыслопостижение, которое предоставляет человеку возможность оценить смыслы партнера и свои собственные. Познавание человека человеком в процессе общения, по мнению автора, происходит с помощью оценки другого, его целей, мотивов, стиля мышления, планов и др.

А.К. Белоусова считает, что в условиях совместной мыслительной деятельности индивидуальное мышление осуществляется через процессы смыслоформирования, целеформирования, мотивоформирования и формирования оценок, результатом которых выступают основные новообразования: смыслы, цели, мотивы, оценки. Она пишет, что диалог, общение, с одной стороны, позволяют раскрыть индивидуальные оценочные процессы, а с другой – создают условия для формирования оценок, направленных не только на себя, но и на партнера. Это позволило автору говорить об индивидуальных оценках (личностных и предметных) и оценках, относящихся к партнеру (личностных и предметных). Таким образом, автор тем самым говорит, что в структуру индивидуального мышления может быть включен и партнер как объект познания, а значит, и по отношению к нему может быть задействована вся система новообразований индивидуального мышления, в том числе и оценки [4].

Основные идеи А.К. Белоусовой, касающиеся структурирующих мышление процессов, были реализованы в совместных статьях А.К. Белоусовой и М.А. Вышквыркиной, в которых была определена структура мышления о другом человеке [5; 6]. Мышление о другом человеке включает следующие компоненты: оценивающий; действенный; смыслопорождающий. Таким образом, оценивание и оценки выступа-

ют одним из процессов – компонентов мышления о другом человеке.

Анализируя исследования оценок в структуре мышления о себе и о других, можно сделать вывод, что данная проблема исследовалась в рамках изучения мыслительной деятельности: в этом контексте оценка другого понимается как сложный мыслительный процесс. Оценивая другого, в обычной ситуации человек опирается на эталоны и стереотипы уже имеющегося опыта познания людей, которые, по сути, заменяют мышление о другом человеке. Ситуации несовпадения ценностей и целей активизируют процесс мышления за счет формирования оценок, которые инициируют возникновение мышления о другом человеке.

Д. Майерс описывает процесс познания другого как оценку себя и других в процессе социального мышления. Автор утверждает, что на истинность и адекватность оценки другого человека влияют социальные установки, объяснения и убеждения познающего.

Именно установки, убеждения, стереотипы, которые хранятся в сознании человека как опыт общения, как свой собственный, так и переданный значимыми взрослыми в детстве, включают мышление в процессе познания другого. Есть мнение, что процессы мышления включаются в результате новых ситуаций и конфликтных обстоятельств (В.В. Знаков, О.Ф. Керимов, В.Е. Ключко). В новых ситуациях, в ситуациях конфликтов и недостатка информации у человека включается процесс мышления, и человек становится способным оценить другого, не руководствуясь своими установками и убеждениями.

Однако если установки, убеждения, стереотипы порождают противоречия в личностной системе человека, то они формируются в устойчивый перцептив-

ный комплекс, который мешает включению мышления о другом. В связи с этим человек оценивает другого через призму собственных внутриличностных конфликтов и становится неспособным к адекватной оценке (Л.С. Архангельская, В.Н. Панферов и др.).

В литературе описаны разные способы ухода от конфликтных ситуаций, включения мышления в осознание этих ситуаций как способ избежания тревоги (Н.В. Иванов, О.М. Красноярецова, А.В. Либина, Е.Н. Улезко). Уход от мышления, уход от осознания проблемы и необходимости ее решения А.В. Либина называет психологической защитой [8].

Защитные механизмы, которые применяет человек во взаимодействии с окружающей действительностью и другими людьми, – это неосознанные механизмы, процесс мышления включен. Понять и отследить эти бессознательные процессы возможно только в процессе совместной мыслительной деятельности. А.К. Белоусова считает, что в ходе совместной мыслительной деятельности партнеры в процессе взаимодействия не только раскрывают сущность предмета и деятельности, но и оценивают личностные особенности друг друга посредством мышления о другом человеке. При этом мышление о другом в процессе совместной мыслительной деятельности превращается в мышление о себе. В процессе совместной мыслительной деятельности партнеры обмениваются смыслами, познавая себя и другого, при помощи вербальных и невербальных оценок. У человека появляется возможность переоценить себя и других при помощи новообразований, полученных в процессе совместной мыслительной деятельности, так как процесс совместной мыслительной деятельности подразумевает смыслоформирование,

целеформирование, мотивоформирование и формирование оценок [4].

Я.Л. Морено, основателя метода психодрамы, группового метода психотерапии, в основе которого лежит социометрия, эмпирически разработанное автором учение о межличностных отношениях, тоже очень интересовал вопрос оценки людьми друг друга [15]. Одним из аспектов его учения было изучение движущих сил выбора и отвержения, принятия и отталкивания людьми друг друга в процессе взаимодействия. Я.Л. Морено считал, что внутриличностные конфликты обостряются при встрече двух людей, человек начинает осознавать свои внутренние конфликты через общение с другими людьми. Он утверждал, что человек – существо социальное, и большая часть внутриличностных конфликтов сформирована индифферентной группой, значит, и избавиться от них возможно с помощью искусственно созданной группы, в которой есть возможность распределения ролей прошлого личностного опыта человека. При совместном взаимодействии в психотерапевтической группе участники не только осознают свои установки, ограничивающие убеждения, они могут отслеживать стереотипы своего поведения. Приобретая новый опыт, участники избавляются от стереотипов и получают возможность сформировать новые, более зрелые конструкты в своей ценностно-смысловой системе [12].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что оценки имеют эмоциональное содержание и лежат в основе мыслительной деятельности человека. Оценки включают мышление человека и управляют его деятельностью. Оценки лежат в основе мышления человека о себе и другом, это сложный мыслительный процесс, влияющий на раз-

витие человека и его самореализацию. Но существуют социальные установки, стереотипы, суждения, которые выключают мышление человека о себе, другом, об окружающей действительности. Человек начинает воспринимать окружающий мир сквозь призму собственных конфликтов и стереотипов, в силу чего его представления о себе и о других становятся ложными и необъективными. Любое проникновение объективной реальности во внутренний мир человека сталкивается с психологическими защитами. Психологические защиты, опосредованные установками, выключают мышление человека, и человек перестает воспринимать себя и окружающих людей объективно.

Включить процессы мышления возможно при помощи совместной мыслительной деятельности при взаимодействии людей друг с другом, где партнеры при помощи вербальных и невербальных оценок обмениваются смыслами и ценностями, содержанием своего внутреннего мира. Групповая психотерапия, где возможна совместная мыслительная деятельность, инициирует процессы мышления о себе и других, что способствует возникновению адекватной оценки и адекватного взаимодействия с другими.

Из теоретического анализа известно, что в процессе групповой психотерапии личность меняется и становится гармоничной, способной к самореализации. А это означает, что в ходе групповой психотерапии, проходящей в форме совместной мыслительной деятельности, происходят когнитивные изменения, связанные с тем, что у человека появляется способность посмотреть на себя со стороны, переосмыслить себя, а значит, возникает необходимость и возможность мышления о себе и о других.

Этот феномен был использован в изучении изменения оценок себя и других у участников психотерапевтической группы личностного роста и позволил проследить взаимосвязь изменений самооценок с изменениями оценок других. Для определения качеств личности, которые оценивают человека как зрелого, гармоничного и способного к самореализации, был использован метод экспертной оценки. С этой целью обратились к специалистам групповой психотерапии. Данный метод был использован для получения списка качеств личности, которые могут быть изменены в ходе групповой психотерапии. Экспертами выступили специалисты по групповой психотерапии в количестве четырех человек. Эксперты оценили предъявленные им качества личности в соответствии с их опытом и профессионализмом и выбрали те качества, которые, по их мнению, соответствуют зрелой, психологически здоровой личности.

Таким образом, по количеству больших выборов определилось 20 качеств личности, выбранных экспертами из общего списка.

Основываясь на данных теоретических положениях, мы провели исследование изменения оценок у участников психотерапевтической группы. В исследовании участвовали несколько психотерапевтических групп по девять человек. Все групповое взаимодействие состояло из 10 сессий по 6 часов. Исследование осуществлялось методом групповой оценки личности.

Каждый участник оценивал себя и других по 20 личностным качествам, которые включали в себя: 5 качеств, которые регулируют межличностное общение (искренность, тактичность, терпимость, общительность, ответственность); 5 качеств, определяющих поведение человека (активность,

уверенность, инициативность, самостоятельность, целеустремленность); 5 качеств, определяющих деятельность (деловитость, мастерство, собранность, любознательность, находчивость); 5 качеств переживания чувств (бодрость, свободолюбие, оптимистичность, удовлетворенность, хладнокровность). Участники оценивали качества по пятибалльной шкале.

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил выделить участников, имеющих сформированные установки по отношению к другому человеку. Эти установки выражают отношение и готовность человека к восприятию и оценке отдельных качеств личности и характеризуются некоторой неадекватностью.

Первая группа таких установок характеризуется *негативным отношением* к познанию определенных личностных качеств, что выражается в занижении качеств самого человека и окружающих его людей. Так, например, нами было обнаружено, что у участницы групповой психотерапии М. сформирована установка по отношению к качеству «мастерство – высокое искусство в какой-либо области». Именно это качества участница низко ценит в себе и так же низко в других. То есть она считает себя не способной к какому-либо виду деятельности, искусству и аналогично оценивает других.

Вторую группу составляют *позитивные установки*, связанные с завышенной оценкой личностных качеств у себя и других людей. Примером такой установки являются установки участницы Г. Анализ оценок, данных ею остальным участникам группы, показывает, что при адекватной в среднем оценке данных людей такое качество, как тактичность, она оценивает очень высоко у себя и у всех остальных участников группы.

Представленные примеры позволяют нам говорить о том, что как в одном, так и во втором случае наблюдаются ситуации, при которых сформированные установки влияют на познание другого человека, замещают оценки, не давая начала процессам мышления о другом человеке. Существующая неадекватность, завышение или занижение, служит проявлением сформированных установок на восприятие и познание некоторых качеств человека и выступает тормозом актуальной мыслительной деятельности, снимая мышление и замещая его готовностью воспринимать и относиться к человеку определенным образом.

Следующим шагом нашего анализа явилось изучение изменения этих установок в ходе групповой психотерапии. Анализ результатов оценивания в середине групповой психотерапии показал, что наблюдается определенное развитие, изменение в этих установках. При этом в психологии известно, что установки не меняются по желанию человека, их нельзя изменить посредством вербальной инструкции [2]. Процесс изменения установок – это длительный процесс, который осуществляется в процессе деятельности и взаимодействия людей. Групповая психотерапия, осуществляемая в форме совместной мыслительной деятельности, является той средой, в которой происходит трансформация установок. В нашем случае к концу групповой психотерапии выделенные установки в оценках участников не наблюдаются, оценки себя и других стали объективными и адекватными.

Таким образом, групповая психотерапия выступает средой, в которой в условиях специально организованного взаимодействия и совместной мыслительной деятельности, направленных на решение различных межличностных задач, происходит изменение оце-

нок. В процессе совместного решения межличностных задач, совместного обсуждения проблем, воспринимая действия, отношения и оценки других участников, человек меняет отношение к себе и другим, что приводит к изменению установок.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.
3. Батулин Н. А. Оценочная функция психики. М.: Изд-во ИП РАН, 1997.
4. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Ростов н/Д, 2005.
5. Белоусова А.К., Вышквыркина М.А. Особенности мышления о другом человеке // Известия ЮФУ. Педагогические науки. 2009. № 8. С. 149–158.
6. Белоусова А.К., Вышквыркина М.А. Формы мышления о другом человеке // Психология общения: материалы международной конф. М., 2009. С. 123–125.
7. Битянова М.П. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения // Школьный психолог. 2000. № 27.
8. Болонев Ю.М., Корытинова Г.С. Механизмы психологической защиты в исследованиях З. Фрейда. Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Томск, 2004.
9. Виллюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
10. Вышквыркина М.А. Конструктивные и деструктивные типы реакций на противоречие в системе представлений о другом человеке: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2009.
11. Знаков В.В. Познание в понимании и общении. М., 1999.
12. Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
13. Крогиус Н.В. Познание людьми друг друга в конфликтной деятельности. Л., 1980.
14. Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. 2-е изд., испр. и доп. М.: Когито-Центр, 2007.
15. Морено Я. Психодрама / пер. с англ. Г. Примочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель Пресс: ЭКСМО Пресс, 2001.
16. Панферов В.Н. Социально-психологическая интерпретация личности как феномен познания человека человеком // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975.